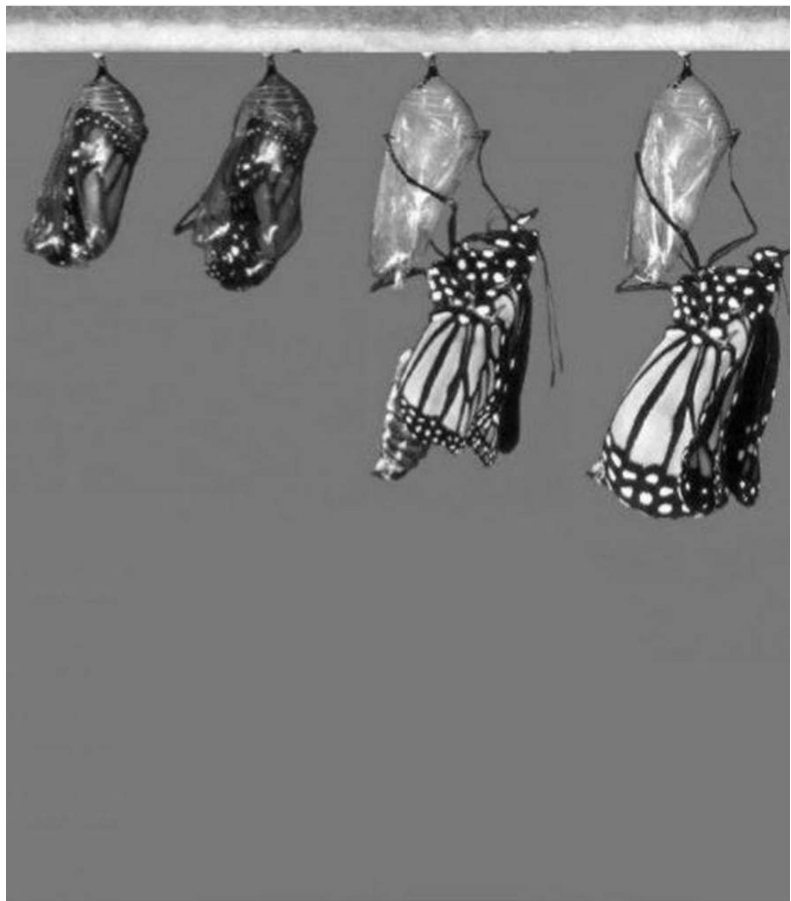

Won Fool

Метаморфоз

<https://litres.ru/74593589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роману Щукину было 13 лет когда на его глазах убили его родителей. Еще будучи ребенком он дает себе слово, что отомстит на них. Спустя 15 лет убийца, с татуировкой свечи на предплечье, объявляется и начинает убивать, на первый взгляд, невинных людей, но ситуация обстоит намного серьезнее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Won Fool

Метаморфоз

Глава 1

Комната, наполненная крошечной темнотой, была похожа на большой железный, закрытый со всех сторон, контейнер. В дали виднелась маленькая яркая точка. Непослушные ноги Романа сами делали шаги на встречу ей. Чем ближе они подходил к ней, тем яснее становилось, что это горел фитиль от свечки. Роман подошел к ней и осмотрел ее внимательно. Свеча, похожая на женский бюст, догорела почти наполовину. Горячий воск стекался из макушки головы по лбу, затем по щекам и крылышкам носа, словно слезинка, и наконец, капала из подбородка и попадала на обнаженный бюст. Роман подошел вплотную к трибуне, на которой она и была расположена. Внезапно он почувствовал, что его обнаженные стопы начали ступать по горячему, словно лава, воску. Он чувствовал невыносимую боль в ногах, но уйти от этой боли ему не получалось. Ноги шагали все дальше и дальше. Горячий воск окутывал его ноги постепенно, но уверенно. Безжалостный воск поднимался все выше и выше. Колени, бедра, таз, туловище, шея, голова. Тело замерло. Невозможно было сделать какое-либо движение. Ему оста-

валось лишь ждать, когда же этой кошмар закончится. Был слышен маленький хлопок, означающий, что все тело теперь парализовано.

Глава 2

Жадно вдохнув глоток воздуха, он открыл глаза и посмотрел в потолок. Белые натяжные потолки означали, что Роман находился в своей комнате, в своей постели. Еще несколько минут он лежал и разглядывал потолок. Ничего необычного в нем не было, однако вглядывался он в него будто это плод искусства, будто это была работа известного художника.

- До сих пор? Прошло уже 15 лет. Пора бы этому кошмару уже прекратиться. А ведь я знаю, что нужно для этого сделать. Всего лишь поймать Свечу. Всего лишь? Всего лишь? И почему ты говоришь об этом так легко? За эти долгие 15 лет ты так и не смог ничего сделать. Дело ведь стоит на месте – разговаривал он сам с собой каждое утро – день должен быть сегодня продуктивнее, чем вчера. – заканчивал он мысль именно этой фразой каждое утро на протяжении последних несколько лет.

Он повернул голову и посмотрел на будильник, стоящий на тумбочке. Время было 6:38. Через 2 минуты должен зазвонить будильник. Отключив его, он, не торопясь встал с кровати и подошел к окну. Весеннее, майское утро. Погруженный в свои мысли, заварил себе горячий чай и уселся на кресло-качалку, стоящий на балконе 9 этажа.

У него был идеальный распорядок, которому он придерживался, в большинстве случаев. Перед работой у него все-

гда была зарядка, это привычка осталась у него еще с детских времен. Душевная мелодия, или классика, играла в наушниках во время пробежки, это помогало ему перезагрузиться и отогнать мысли от ночных кошмаров. Утро понедельника. Пробежка — пять километров по набережной, классика в наушниках, пот на лбу. Роман загонял себя до предела, чтобы тело было слишком занято усталостью, чтобы вспоминать свечу. Это срабатывало. До тех пор, пока не переставало.

Телефон зазвонил, когда он вышел из душа.

— Щука, ты всё ещё спишь что ли? — голос Васи, энергичный, как удар бас-барабана.

— И тебе доброе утро. Нет, не сплю. Что случилось?

— У нас новое дело. Скину адрес. Не завтракай — картина не из приятных.

Он работал детективом. Всю свою жизнь посвятил этой работе. Высокого роста, с темными волосами и хорошо заметной щетиной, хорошего телосложения и со шрамом на ладони правой руки. 28-и летний Роман Щукин по прозвищу Щука, работал в одном из полицейских участков города Воронеж. Довольно юный возраст, но авторитетом среди своих коллег он пользовался. Своим упорством и преданностью работе он смог добиться больших результатов. Одна медаль за мужество от губернатора области чего только стоит. Жизненные обстоятельства и трудное детство закалили его. После смерти своих родителей, в 13 лет, его взяли к себе на воспитание друзья его родителей. Они относились к нему доволь-

но хорошо. Отчим был тренером смешанных единоборств и спустя несколько дней после смерти его родителей начал брать его с собой на тренировки. Наверное, именно это и помогло ему не сойти с ума и двигаться дальше. Ему нравилось избивать грушу. Всю свою злость, весь гнев и все негативные эмоции он выплескивал на грушу. «Если бы я в тот вечер не струсил... Если бы я только закричал... возможно, они были бы живы» именно эти мысли и предавали ему силы и заставляли жить дальше. Мачеха была учителем русского языка и литературы, благодаря этому он стал довольно красноречив. Отец Щукин Григорий Игоревич, еще при жизни был детективом, поэтому, так же, как и все дети мечтали быть похожими на своих родителей, Роман тоже мечтал быть похожим на своего отца, и хотел стать тоже детективом. Однако, после смерти родителей, желание последовать по стопам своего отца обрел новый смысл. Он больше не хотел быть похожим на отца. У него была лишь одна цель - месть. Мать Романа, Щукина Марина Анатольевна, была журналисткой. Упертая и бесстрашная. Она не знала слово «отступить», для нее это слово было чуждо.

Роман подобрал в себе лучшие качества всех людей, которые принимали участие в его воспитании: отца, мать, отчима и мачехи. Именно это и помогла ему завоевать уважение среди своих старших коллег.

- Видите идет молодой человек в коричневой куртке? Я бы на вашем месте не стал бы пропускать его на место преступ-

ления – сказал Василий, напарник Шуки, стоящему в оцеплении сержанту, указывая на идущего прямо на них, напарника.

- Журналистам тут не место, проваливай отсюда – грубо произнес сержант, перекрыв ему дорогу.

Роман посмотрел на стоящего перед ним сержанта, по его лицу было понятно, что сержант явно не знает, кто такой капитан Шукин. Выглянув из сержанта, он увидел, как в нескольких метрах от них стоит Вася и ржет во весь голос.

- Старший следователь капитан Шукин. - представился он, размахивая своим удостоверением перед присутствующими и тыкая в лицо сержанту, в частности. – Тебе стоит запомнить, кто я такой

- Прошу прощения, товарищ капитан. Мне приказали задержать журналистов. – повторял испуганный сержант, который только что поступил на службу.

- Твои шуточки начинают надоедать уже – сурово бросил Шука Васе

- Не говори, что не было весело, по мне было вообще ржачно – смеялся он от души, сопровождая Романа на место преступления

- Все, хорош. И так, что мы имеем? - включился в работу он сраз, натягивая на руки перчатки

- Мужчина. 35 лет. Был убит прошлой ночью, предположительное время смерти между одиннадцатью и двенадцатью часам ночи. 2 ножевых. Один в спину и второй под реб-

ро — указывая ручкой на рану начал свой рассказ патологоанатом.

— Причина смерти? — перебил ее Роман

— Ножевое ранение, если быть точнее, два ножевых.

— Личность установили?

— Да. Злобин Никита Дмитриевич, тридцать четыре, — патологоанатом, Алина Степановна, женщина с квадратными очками и лицом, на котором сто лет ничего не дрогнуло, стояла чуть в стороне. Первый — в спину, в лёгкое. Что лишнего его возможности кричать. Второй — под ребро, в сердце. Контрольный. Следов борьбы нет. Удары нанесены с точностью до сантиметра.

— Свидетели?

— Парень с девушкой. Гуляли вдоль набережной. Молодые, лет двадцать — двадцать два. В отношениях, держались за руки. Нашли тело.

Роман посмотрел в сторону, куда указала Алина Степановна. Парень сидел на скамейке, обхватив голову руками. Девушка сидела рядом, прижавшись к его плечу, и мелко дрожала. Она не плакала — просто тряслась, как человек, который видел что-то, что не должен был видеть. Парень время от времени гладил её по спине — машинально, как будто сам не замечал этого жеста. Лицо у него было серое, застывшее.

Роман присел перед ними.

— Возьми. — Он протянул бутылку воды парню. — Силь-

но испугались? Я следователь. Всё позади, всё хорошо.

— Спасибо. — Парень взял воду, но не открыл. Поглядел на девушку. — Она вообще не разговаривает с тех пор, как... Мы просто гуляли. Обычно тут пусто утром. А тут — человек на земле. И ещё кто-то стоял рядом.

— Кто-то стоял рядом? — Роман чуть наклонился. — Расскажи, что вы видели. Всё, что помнишь — важно.

— Мы шли от поворота. Лена первая заметила — схватила меня за руку и остановилась. Я посмотрел — под деревом стоял мужик в капюшоне. Лица я не видел. А на земле лежал... вот этот. Тот, в капюшоне, стоял над ним. Нож в руке. Потом он посмотрел в нашу сторону. Секунды три, может — четыре. И ушёл. Не побежал — просто ушёл. Спокойно.

— Что-нибудь ещё?

Парень замолчал. Поглядел на девушку. Та подняла глаза — впервые за весь разговор — и тихо сказала:

— У него была наклейка. Вот тут. — Она показала на предплечье. — Лицо человека, но только наполовину. Видно рот и нос. А наверху горел маленький огонёк. Свечка. Я видела такие в тату-салонах, когда искала эскиз для себя.

Ручка выпала из пальцев Романа. Он не услышал, как она стукнула об асфальт. Зрачки расширились — он почувствовал это физически, словно кто-то растягивал их изнутри. Лицо побледнело, он это знал, потому что губы стали холодными.

Свеча. В форме женского бюста. Лицо наполовину рас-

плавленное. Тот самый кошмар. Та самая татуировка. Пятнадцать лет — и вот он смотрит на двадцатилетнюю девушку, которая описывает ему убийцу его родителей.

— Вы... вы в порядке? — голос парня вернул его. — Вы побледнели.

— Он вас видел?

— Да. — Парень кивнул. — Смотрел прямо на нас. Я Лёну за спину отвёл. Думал — бросится. Но он просто развернулся и ушёл.

— Он не пытался вас преследовать?

— Нет. Мы стояли, не двигались. Я набрал 112, когда он уже уходил. Лёна всё это время молчала. Просто стояла и смотрела ему вслед.

Роман записал показания. Руки не дрожали — он не позволил им дрожать. Отправил парня и девушку домой — оставить контакты, завтра поговорить ещё раз, спокойно, без полицейского участка. Тело забрали судмедэксперты. Криминалисты работали. Набережная опустела — остались только полицейские в оцеплении и Роман на скамейке. Он сидел и с поникшим лицом размышлял о чем-то.

Вася сел рядом.

«Но, в ту ночь он меня тоже видел, однако за мной не вернулся. Он смотрел на меня долго, потом просто ушел.» - погрузился Роман в воспоминании. Он сидел на скамейке и с поникшим лицом размышлял о чем-то.

— Это дело какое-то особенное?

— Что?

— Шука, я тебя знаю. Еще ни разу я тебя не видел таким поникшим В чём дело?

— Татуировка. Свеча в форме женского бюста. Лицо наполовину расплавленное.

— И?

— Это он. Тот, кто убил моих родителей. Пятнадцать лет назад.

Вася замолчал. Он открыл рот, закрыл. Посмотрел на Романа — и впервые за два года совместной работы не нашёл, что сказать.

— Ты уверен?

— Я видел её каждую ночь пятнадцать лет. Каждый. Чёртов. Весь. Девчонка нарисовала то, что снится мне в кошмарах. Один в один.

— А свидетели? Нам нужен фоторобот...

— Я отправил их домой. — Роман закурил. — Завтра поговорю с ними ещё раз. Спокойно. Без полицейского участия.

Вася посмотрел на сигарету в руке Романа — и не сказал ни слова о вреде курения. Просто достал свою.

Вернувшись в участок, ближе к вечеру, Роман поручил Юре разузнать подробнее про жертву. Через пару минут Юра положил отчет к нему на стол.

— Оказывается, у него уже был привод в полицию, за изнасилование. 3 года назад. По какой то причине, ему удалось

избежать наказания. Дело быстро закрыли - коротко рассказал Юра.

– Костя, а ты займись камерами, посмотри, не попал ли он на камеру

- Вася, позвони судмедэкспертам и спроси по поводу заключения, мы туда поедem как все будет готово. Юра, ты беседовал с родственниками жертвы, той девочки?

- Да шеф. У них есть железное алиби. У них вчера были гости, у младшего сына день рождения был, поэтому они до 3 часов ночи отмечали. Также по камерам, напротив дома видно, что они вернулись домой к 8 часам вечера и были дома всю ночь. – ответил Юра

- Значит, семья жертвы, которая подверглась изнасилованию со стороны убитого, вне подозрения. Что там с экспертизой?

- Судмедэксперт сказала, что анализы будут готовы через два часа, а заключение сможем забрать через три.

- Отлично, Вася, мы поедem туда, а вы поищите чтонибудь подозрительное и скажите Косте, что бы позвонил мне, как только что то найдет. – распорядился Роман и они, вместе с Васей, вышли из комнаты

Всю дорогу они ехали молча. Вася был за рулем поэтому изредка поглядывал на своего напарника. Роман в это время смотрел в окно погруженный в свои мысли.

- Думаешь, он маньяк? – спросил Вася нарушив тишину

- Вряд ли – ответил Роман – скорее всего, он преследует

свою какую - то философию. Я имею ввиду, что у него свое видение этого мира и он пытается подстроить его под себя, видимо. И если это так, то я далек от мысли, что он убивает случайных прохожих. Скорее всего, это умышленное убийство. И не исключено, что он просто разочарованный в людях человек.

- Как ты все это понял? – удивленно спросил Вася, рассматривая своего напарника

- Татуировка. Человека можно прочесть по татуировке. Из поконов веков татуировкой люди обозначали свою принадлежность к какой - либо общине. Демонстрация своих убеждений, принципов, ценностей всему миру. Иными словами, татуировки позволяют донести свою индивидуальность до мира. Подобного рода тату я еще не встречал, но могу предположить, что тату означает убийство в себе человечности, в нашем случае, сжигание. То есть, ему пришлось переступить через себя, через свои принципы и измениться для чего - то или ради кого - то. Только потеря очень близкого человека может заставить пойти на такое. Может это была месть? Как думаешь, кого ему пришлось потерять, прежде чем стать убийцей? – он посмотрел на Васю и поймал на себе его пристальное внимание. Роман настолько был погружен в свои мысли, что даже и не заметил, что они уже 5 минут стоят на стоянке морга.

- Вот за это я тебя и обожаю – наконец произнес Вася – ты определил человека пока сидел в машине, это гениально

– начал хлопать он повернувшись к Роману.

- Прекращай это, я на сцене что ли выступаю? Чего хлопаешь мне? – засмутился Роман, хоть слышал подобное в свой адрес не в первый раз.

Они вошли в морг, где на каталке лежало тело убитого. В помещении не было никого, наверное, заключение готовит.

- А где она? Алина Степановна – позвал судмедэксперта Вася, но никто ему не откликнулся

- Ничего тут не трогай, иначе она тебя кастрирует, а она это умеет. Алина не любит когда посторонний хозяйничает на ее территории. – предупредил Васю Роман, но было уже поздно. Вася стоял с бутербродом в руках над телом и жевал чужой обед с невинным и детским лицом.

- Бутер суховат, надо предупредить ее, чтобы добавляла больше соуса, желательно...

- Что ты сказал? – неожиданно из под каталки выглянула голова в маске и медицинском колпаке. Вася настолько испугался, что обранил бутерброд на пол и отпрыгнул на несколько метров, в то время как Роман стоял и от души смеялся над ним.

- Я же предупреждал, не трогай ее вещи. Алина Степановна, добрый день, мы за результатами экспертизы.

- Да, конечно. Тебе стоит сперва научить своего напарника. И бутерброд не суховат. В нем достаточное количество соуса. Достаточное для меня. – посмотрела она с недовольным лицом на Всю, все сильнее и сильнее напрягая извили-

ны.

- Извинись перед ней – проговорил Роман после хорошего подзатыльника Васе – теперь ты должен ей обед.

- Извините пожалуйста, я просто утром не успел покушать, поэтому руки невольно накинудись на еду – с детской и виновной улыбкой стоял Вася, глаза которого разбегались по всей комнате, лишь бы не смотреть ей в глаза

- Что ж, раз мы решили этот вопрос, приступим к делу. Что там по поводу экспертизы?

- Да, конечно. Два ножевых: первый удар прямо в легкие, что лишило жертвы возможности кричать. Второй удар был контрольным, удар ножом под ребро, прямо в сердце. Следов борьбы нету. Под ногтем были обнаружены частицы ткани, это его футболка. Также вскрытие показало, что удары были нанесены с точностью до сантиметров. На ранах обнаружены частицы вещества, который оставил после себя нож.

- Можем ли мы сказать, что имеем дело с профессионалом? – спросил Вася, в надежде, что кто то на него ответит, но после того, как его вопрос проигнорировали, он дополнил шепотом – Это риторический вопрос если что, отвечать на него не стоит.

- Вы сможете составить примерную модель ножа? – спросил Роман

- У меня конечно есть друзья, способные на это, но ничего не обещаю. Имейте ввиду.

- Хорошо, спасибо большое. Что то еще? – спросил

- Нет! Только не это. Щука, ты этот видел? – громким и возмущенным тоном спросил Вася.

- Ты наверное не в курсе, что мы находимся в морге. Чего разорался тут? Что случилось? - нервно спросил Рома

- Фотографии появились в сети, с место преступления.

Статья гласила: «Злобин Никита Дмитриевич, мужчина, изнасиловавший 14- ти летнюю девочку был найден вчера мертвым на Набережной. 3 года назад он изнасиловал девочку и остался безнаказанным. Интересно, адвокат, который представлял его до сих пор спит спокойно? Дело поручили полицейскому участку 4 города Воронеж. Дело возглавляет немало известный детектив Роман Щукин. Мы будем держать вас в курсе расследования.»

- Журналюги, вечно лезут не в свое дело. Это Машка выложила? – спросил Рома Васю

- А Машка это.... – встряла в разговор Алина Степановна.

- Мария Струнова. Да да, та самая журналистка

- Ладно, разберемся с ней. Поехали. Не забудь забрать заключение. – уходя в след велел он Васе.

Вернувшись в полицейский участок они не застали на месте никого. Рома позвонил Косте, но ни он, ни Юра не брали трубку. Рабочий день закончился, но от них небыло никаких вестей. Волнение увеличивалось все больше и больше, а на звонки по прежнему не отвечал никто. Он спустился в архив, что бы проверить, вдруг они до сих пор в поисках подобных дел. Однако, не было никого и там. Лишь дежурный сидел

и разбирал кое-какие бумаги. Книга посещений показывала, что архив они действительно посещали.

- Роман Григорьевич, не могли бы вы попросить своих подчиненных, что бы в следующий раз уберили документы на свои места? – возмутился дежурный, позабыв о субординации

- что случилось?

- Они пришли и попросились проверить некоторые документы, ну я их и пустил. Но несколько часов спустя они все пооставляли на своих местах и буквально выбежали отсюда. Пулей, я бы даже сказал, вылетели.

- Ты убрал документы на свои места?

- Нет, я подумал, что они еще нужны, поэтому не стал трогать.

- Мне нужно взглянуть на это – сказал Рома ответственному за архив

- Конечно, распишитесь, и можете смотреть сколько угодно

Рома подошел к столу, за которым сидели Костя и Юра. Бумаги были повсюду, однако на самом видном месте лежала бумага, которая зацепила его. Это было дело об убийстве его родителей. Помимо этого, похожие черты убийства были у 4 дел. Телефонный звонок отвлек его от упорного рассматривания бумаг.

- Что такое? – спросил он звонившему

- Тут такое дело... эммм... короче, тебе стоит подняться в

кабинет обратно – недоумевающим голосом проговорил Вася.

Поднявшись в кабинет он застал перед собой Костю и Юру. Они стояли уткнувшись в пол и напрочь отказывались смотреть в глаза старшему сотруднику. Оглядев подчиненных, Роме не пришлось долго думать, что произошло и где они были. По испачканным уголкам рта и футболке было件件но, что они просто решили перекусить. Перед тем как начать допрашивать своих подчиненных, он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Немного успокоившись он начал:

- Почему у вас телефоны отключены? Почему не предупредили, что покидайте рабочее место? Почему оставил такой беспорядок в архиве? Вы хоть понимаете с чем мы имеем дело?

- Извини нас шеф, мы просто проголодались и решили подкрепиться. А не отвечали мы потому, что мой телефон выключился, а телефон Кости остался в машине, вот мы и не слышали, а когда увидели столько пропущенных то сразу ринулись сюда.

- Подойдите сюда оба – опустив голову и массируя вески он подозвал их. После того как подошли он дал им по подзатыльнику и вернул разговор в нужное русло – вы что то нашли в архиве?

- Да, - оживленно начал Костя – мы нашли еще 6 дел с похожим почерком. 4 жертвы это насильники, которым уда-

лось избежать наказания. Они не провели в тюрьме и больше года, а то и вовсе не сидели. Все были освобождены за нехваткой улик. И еще 2 жертвы...

- Ну, чего мямлишь, говори – сказал Роман Косте

- Шеф...

- Все нормально, я уже видел дела, говори

- Ладно. Еще две жертвы это ваши родители. У них нет ничего общего с другими жертвами, однако были убиты точно так же как и другие: ударом ножом в спину, затем под ребро. Поэтому я подумал, что это подозрительно.

- Что ж, мы имеем дело с серийным убийцей, и, как я и говорил, он убивает только насильников, таким образом пытаются сделать мир лучше, похоже. Есть у кого какие мысли?

- Тогда почему ваши родители оказались в этом списке? - недоумевающе спросил Костя

- Может убийц у нас двое? - добавил Юра - разве мы такой вариант не рассматриваем?

Раздалась тишина. Все были погружены в раздумья. Никто не мог даже предположить с чего стоит начать расследование. 7 дел с одинаковой смертью, 5 из них насильники, 1 убийца, 2 удара ножом и абсолютно разные локации. Около часу они стояли и смотрели на доску доказательств. Рабочее время закончилось 4 часа назад. Вася неплохо поработал за день и устал но пытался не показывать это Роме. А вот Костя и Юра не особо пытались это скрыть. Как бы они ни старались но усталость начало брать свое. Рома это замечал и

поэтому не стал их задерживать и распустил по домам.

– Мы что ни будь упускаем? – задавался он вопросом себе
– с чего нам стоит начать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.